

Отзыв официального оппонента
о диссертации Ю. Л. Пономаревой «Эволюция церковнославянского
языка XI–XXI веков по данным канонических текстов», представленной
на соискание учёной степени кандидата филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык)
Воронеж, 2017

Диссертация Ю. Л. Пономаревой «Эволюция церковнославянского языка XI–XXI веков по данным канонических текстов» представляет собой самостоятельное научное исследование, посвящённое комплексному описанию богослужебных текстов в аспекте языка, речи и стиля. Изучено 12 текстов псалмов № 50, 85 и 145 разного времени (XI, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XXI веков), четыре списка пророчества Иоилия (XIV, XV, XVIII, XXI веков), 6 списков двух пророчеств Исаяи (XIII, XIV, XVI, XVII, XXI веков) и 6 списков притчей Соломона (XIV, XVI, XVII, XXI веков), приведённых большей частью по рукописям и в диссертации представленных кириллицей. Это позволяет увидеть древние тексты как бы в подлинниках: без разделения на слова и с разделением. При этом автор знакомит читателя с Псалтырью, Паремейником и Триодью постной, откуда были извлечены псалмы, пророчества и притчи, рассказывает об особенностях этих богослужебных произведений.

Псалмы – это речь человека, обращённая к Богу, пророчества – это слова пророков, от имени Бога направленные к человеку, а притчи – это мудрость веков, представляющая «истинное боговедение и богопочитание» (с. дисс. 212). Притчи дают человеку жизненно важные советы и обращаются непосредственно к нему, называя его словом «сын».

В настоящее время развитие лингвистической мысли выдвинуло проблему отношения к языку не только человека читающего, понимающего, но и говорящего, то есть поднимает вопросы коммуникации. Согласно этому принципу, воплощённому в анализе каждого списка каждого жанра канонической письменности, исследование в диссертации Ю.Л. Пономаревой разделено на две части, на два больших пласта.

В первой части по орфографии каждого рукописного и изданного списка Ю.Л. Пономарева исследует фонетические и морфологические особенности языка, а именно: отмечает ослабление закона открытого слога, утрату юсов, процесс падения редуцированных, отверждение шипящих и смягчение заднеязычных согласных, изменение характера ударения и др. Фиксирует особенности склонений имён и преобразования глагольной системы, замену кратких причастий в предикативной функции на спрягаемые формы глаголов, замену аористов перфектами без связки – переход от спрягаемых форм глаголов к неспрягаемым, употребление форм наклонений, раскрывает роль причастий (краткие формы действительного залога иногда совсем исчезают), указывает на взаимодействие старославянских и древнерусских форм.

Изучив списки разного времени избранных трёх жанров, Ю.Л. Пономарева приходит к выводу о том, что эволюция

церковнославянского языка происходила в соответствии с тремя этапами развития общенародного языка (I этап – до XIV века, II этап – с XIV по XVII век, III этап – XVIII – XXI век). Исследование проведено квалифицированно, с большим вниманием, не пропущено ни одного случая, интересного, скажем, с точки зрения второго южнославянского влияния, что выявило степень его распространённости в канонических текстах. Пунктуально и последовательно выдержанная методика в этой части работы убеждает в **высокой компетентности** автора.

Казалось бы, можно на этом и завершить диссертацию, добавив наблюдения над лексическими явлениями текстов таких жанров, как псалом, пророчество и притча. Однако автор предпринимает рассмотрение их как речевых актов. Каждый текст исследуется с точки зрения не только языка, но и речи. Язык понимается как инструмент представления речи в тексте, а текст – как своеобразное единство смыслов значений и высказывания. Этот второй пласт исследования посвящён описанию речевой стилистической системности источников, структурированию пространственно-временных представлений авторов текстов.

Так, текст псалма № 50 проанализирован по следующим параметрам:

1. Речевая стилистическая системность текста в данных смыслов.

Типология смыслов текста (с. 44),

2. Факторы речевой стилистической системности текста в данных смыслов (с. 46),

3. Собственно стилистические факторы речевой стилистической системности текста в данных смыслов (с. 47),

4. Принципы речевой стилистической системности текста в данных смыслов (с. 48),

5. Речевая стилистическая системность текста в данных семантики. Типология пространственных значений текста (с. 49),

6. Типология временных значений текста (с. 51),

7. Факторы речевой стилистической системности текста в данных семантики (с. 52). Эта часть структурирована подзаголовками:

а) Фактор центрации речевого семантического пространства (совмещенность денотатов) (с. 52),

б) Фактор не векторности речевого времени (с. 53),

в) Фактор формирования семантического «разреза» (с. 53),

г) Фактор тема-рематической модификации синтагмы (с. 54),

д) Фактор сходного означивания (с. 54).

Следующая часть 8. Принципы речевой стилистической системности текста в данных семантики (с. 55) также имеет подзаголовки:

а) Принцип нейтрализации локальных значений релятивов темпоральными значениями (с. 55),

б) Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом» (с. 55),

в) Принцип нейтрализации языковых значений однозначных слов речевыми релятивными значениями (с. 56),

г) Принцип нейтрализации языкового различительного означивания (языковых значимостей) сходным речевым (речевыми значимостями) (с.56).

Все другие тексты рассмотрены по этой же методике, иногда с небольшими вариациями. [Заметим: некоторые заголовки помещаются на последних строках страницы, а текст идёт на другой странице (с. 50, 82, 107, 139, 195, 206, 258, 283). Их необходимо бы «подтянуть» к тексту]. Непонятно, почему заголовки, которые представляют основной стержень, так сказать, «становой хребет» всей работы, не получили отражения в Оглавлении. А ведь Оглавление – это лицевая страница, которая ярче всего высвечивает содержание и авторский метод исследования.

Актуальность и новизна работы состоит в том, что текст изучается как высказывание, рассматривается его композиция, описано горизонтальное и вертикальное порождение грамматической и событийной ориентации текста, раскрываются данные смыслов текста, семантика и образные значения слов, выявляются параметры речи, противопоставленные языку. Отмечены факторы центрации речевого смыслового и семантического пространства, что подтверждается совмещённостью денотатов, факторы центрации векторного и невекторного речевого времени, факторы темарематической модификации синтагм, факторы ритмизации стилеобразующих средств.

Речевая стилистическая системность богослужебных текстов в данных смыслах и значениях характеризуется принципами нейтрализации локальных смыслов и значений темпоральными, единым содержательным мотивом, а языковые значения однозначных слов нередко нейтрализуются речевыми релятивными значениями. Сохраняется постпозиция полного прилагательного, приурочивающая признак к пространству (реме). В связи с изменением грамматических форм возникают разные смысловые эффекты при переводе (например, обнаруживается категория отчуждённости от Бога). Таким образом, представлено исследование лингвистики текста, связанное со стилистикой и выходом в литературоведение, что говорит о **достоверности и обоснованности выводов**. Исследование показало, что речевые и языковые признаки, а также композиция такого жанра, как псалом, претерпели мало изменений, что нельзя сказать о притче и пророчестве. Однако во всех жанрах обнаруживается единый состав речевых стилистических функций текстообразующих средств при выражении энциклопедического, контекстуального, ситуативного, прагматического и образных смыслов, хотя тексты и различаются по содержанию смысловых моделей и составу семантических параметров пространства и времени.

Новизна работы Ю.Л. Пономаревой состоит в том, что в работе впервые проанализированы древние тексты с целью проследить в них эволюцию языка и речи. В **теоретическом аспекте** работа Ю.Л. Пономаревой вносит вклад в развитие теории речи как системы применительно к языку и стилю канонических богослужебных текстов.

Практически материалы настоящего исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории русского языка и литературы.

Виртуозное владение терминологией, применяемой для описания источников как текстов, порождённых в процессе высказывания, позволяет Ю.Л. Пономаревой показать взаимодействие функционально-семантических категорий пространства и времени, семиологические основы означивания, с неизменной скрупулёзностью «разложить (как говорится) по полочкам» все речевые стилистические элементы представленных в работе источников – текста каждого списка псалма, каждого списка притчи и пророчества.

Но даже такой подробный анализ языка, речи и стиля, например, псалма оставляет за своим пределом некоторые фрагменты, несущие особый смысл, составляющие неотъемлемую часть композиции и как бы замедляющие молитву-действие. Так, из псалма 50 не сделались предметом анализа две мысли, введённые словосочетанием «Се бо»: стих 7: *Се бо в беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя,* и стих 8: *Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоя явил еси* [в древнем тексте XI века несколько иначе: *Се бо въ беззаконены зачатъ есмь, и въ грѣсѣхъ роди мя мати моѣ – Се бо рѣсноту възлюбилъ еси безвѣстная и тайнаа прѣмудрость твою ѣвиль ми еси*]. Здесь, мне думается, проявляется глубина осознания греха и попытка автора молитвы объяснить и в какой-то мере оправдать себя. А это – новый оттенок смысла. И ещё: Бог совершенен, Он всё же открыл Давиду безвестное и тайное, явил свою мудрость – и этим заставил осознать содеянный грех, покаяться, о чём и говорит такое признание. Это как-то не уложилось в методику исследования текста как жанра речи, высказывания. Видимо, принятая автором диссертации формализованная методика изучения древних текстов пока не всегда безупречна.

Теперь о недочётах, которые не должны повлиять на степень высокой оценки данной работы.

1. Несколько слов нужно сказать о терминах. а) Следовало бы унифицировать название произведения *Псалтирь* (с. 22, 23, 24, 28, 64, 68, 88, 92, 93) – и *Псалтырь* (с.42, 59).

б) На с. 41, 94, 110, 134, 192, 225, 280 есть термин *облеГченное* ударение. В греческом письме ударение *облечѣнное*, без г. Это циркумфлекс ‘то что окружает, обнимает’, обозначается дужкой над буквой. На стр. 92, 280 появился термин *тяжѣлое* ударение. Видимо, имеется в виду *тупое*. Немногие греческие слова, которые встречаются в работе, требуют на письме диакритики. Если это невозможно, то их передают латынью.

2. Есть неточности в представлении имён авторов, на которые ссылается Ю.Л. Пономарева. На с. 15 – Т.А. ван Дейк, на с. 19 Ван Дейк – как правильно? На с. 16, 17 автор Кондаков – без инициалов, и в «Списке использованной литературы» его нет. В таком случае ссылаются на работу другого автора, по которой приведены цитаты. В этом «Списке» имя, отчество и фамилия Георгия Александровича Хабургаева (№ 166, 167) даны полностью. Почему?

На с. 4, 5 *ученого-лингвиста* написано через дефис. Лингвист – это тот самый учёный, который имеется в виду. В таких случаях, если прилагательное в препозиции, то нельзя ставить дефис, а без дефиса – получается плохо.

3. Отметим некоторые несоответствия. На с. 51 в пункте «5) серия существительных конкретной семантики:» наряду с *сердце, снег, язык, кровь*, перечислены еще *беззаконие, грех*. Там же в пункте «7) серия глаголов 1, 2 и 3 лица:» наряду с *согреших, сотворих, не уничтожит* перечислены глаголы повелительного наклонения *помилуй, очисти*.

4. На с. 51 и 56 противоречивые утверждения о глаголах *знаю, выну* как глаголах настоящего времени, а на с. 56 они названы глаголами будущего простого времени. *Вynu* (с. 51, 56) – это наречие *вьину, выину* ‘всегда, постоянно’ (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1976, вып. 3: 231, Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). – М., 1989, том II: 151).

5. Отметим несогласованность в предложениях. На с. 82 читаем: «В теме синтагм концентрируются основные способы организации семантического пространства» – должен быть глагол во множественном числе – концентрируются. На с. 151, 207, 242, 259, 269, 286 – слово *нейтрализуются* должно быть в единственном числе – нейтрализуется. Приведём фразу со страницы 207, где она встречается дважды: «Языковое различительное означивание восстанавливаемого местоимения (*он*) – *Господь* (лицо), *глаголет* – (*глаголет*) *будет* – (*глаголет*) *воздвигнет* – (*глаголет*) *соберет* – *владеи* – *показати* – *возревновати* (глаголы настоящего и будущего времени, инфинитивы) *нейтрализуются* в речи выполнением ими одних и тех же речевых функций...». Обилие примеров и скобок в этих предложениях отвлекает внимание автора от согласования сказуемого *нейтрализоваться* с подлежащим *означивание*.

На с. 8–9 (после абзаца об источниках) исчез абзац «Теоретическая значимость исследования». На с. 5 пропущено два слова в предложении «Главная причина ***недостаточной разработанности*** исторической лингвистики текста – влияние тезисов о непознаваемости...» – и получилось совсем другое утверждение.

На с. 43 *путемь* представлено как слово Дат. падежа ед. числа, тогда как оно здесь стоит в творительном падеже.

На с. 69 читаем: «закрепилось... употребление титло» – здесь нужен родительный падеж *титла* или множественное число *титл*.

6. Отметим опечатки и недосмотры: с. 2: Золотова Г.А. – два раза упомянута среди перечисленных авторов; с. 5: Кириан – нужно Киприан; с. 7: логоцентрический – нужно логоцентрический; с. 13: констукции – нужно конструкции; с. 14: в ссылке на работу А.И. Белича нет даты – это *1947 г.*; с. 16: при омощи – нужно при помощи; с. 18: пространстранственный – нужно пространственный (лишнее *стран*); сс. 59, 63: возвееели – нужно возвесели; с. 60: спси без титла – нужно с титлом; с. 102: озводит – нужно возводит; с. 237: дейсвий – нужно действий.

7. На с. 74, 75, 169, 171, 227–228, 230 предложения слишком осложнены примерами, вводимыми скобками и тире [иногда – скобка в скобке,

непонятно где открылась, где закрылась], знаками + (плюс) и = (равняется). В таких случаях текст следовало бы разбить на два-три удобочитаемых предложения. Примеры же, начиная со с. 46, идут только через тире. Но как следует из рассуждений автора, они явно объединяются по парам или группам, при которых требуются другие знаки (двоеточие, точка с запятой или только запятая). Такая подача примеров не позволяет понять главную мысль автора в этих фрагментах работы.

8. Некоторые особенности вызваны переименованиями последнего времени. В работе полностью отражён состав источников: представлены издания и рукописи, указано, где рукописи хранятся. Но на стр. 26 читаем: «БАН 4.5.7. – 2 листа». Судя по шифру, это БАН – «Библиотека Академии наук». ГПБ теперь РНБ – Российская национальная библиотека, но в работе не указан номер её фонда. ГБЛ теперь РГБ – Российская государственная библиотека. М.ДА пишется без точки после М, это фонд Московской духовной академии, нужно указывать РГБ МДА.

В заключение скажем, что Ю.Л. Пономарева, работая преподавателем в школе, написала интересную и глубокую работу. Взявшись за изучение канонических богослужебных текстов, она показала незаурядное знание современных лингвистических проблем и новых направлений в языкознании, что говорит о **значительных научных возможностях** её как исследователя.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым пунктом 9 «Положения о присуждении учёных степеней» ВАК РФ, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, к работам, представленным на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, и автор диссертации «Эволюция церковнославянского языка XI–XXI веков по данным канонических текстов» Ю.Л. Пономарева достойна искомой ученой степени.

Ведущий научный сотрудник
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
кандидат филологических наук
Астахина Людмила Юрьевна

Астахина

Контактная информация
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.
Тел. 8-495-695-26-60, факс 8-495-695-26-03
123001 Москва, ул. Малая Бронная, д. 36, кв.24
lastakhina@yandex.ru, тел. 8-905-577-34-22

